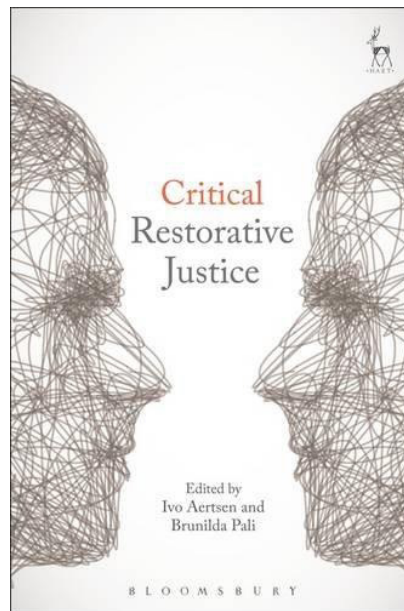

РЕЦЕНЗИИ

Critical Restorative Justice
Ivo Aertsen, Brunilda Pali (Eds.)
Bloomsbury Publishing Plc, 2017 – 352 pp.

Начиная с 1970-х гг. движение за восстановительное правосудие как альтернативу карательной парадигме уголовного правосудия приобрело большое число сторонников и стало важной составной частью правовой культуры большинства развитых стран. В то же время дебаты о нем не утихают до сих пор: возникнув в контексте критики существующей системы уголовного правосудия, концепция восстановительного правосудия сама постоянно подвергается критическому переосмыслению как изнутри самого этого движения, так и его оппонентами извне. Сборник «Критическое восстановительное правосудие» под редакцией Иво Айертсена и Брунильды Пали, судя по всему, станет важным высказыванием в этом непрекращающемся диалоге.

По замыслу составителей, книга служит двум целям: с одной стороны, это обсуждение ограничений и потенциальных опасностей, заключенных в концепции ВП, а с другой — использование потенциала, который несет в себе восстановительное пра-

восудие для традиции критической теории в качестве способа реагирования на преступления, несправедливость и конфликты. Соединение контекстов критической теории и восстановительного правосудия – идея далеко не новая. Тут стоит вспомнить работы таких авторов как Кэтлин Дэли, Крис Каннин, Дороти Ваандеринг и др. Однако обсуждение восстановительного правосудия в более широком интеллектуальном контексте – от критической криминологии до микросоциологии – оказалось не только интересным, но и очень продуктивным проектом.

В первую часть книги, озаглавленную «Устраняя теоретический разрыв и обостря критику», вошли семь критических эссе, посвященных связям восстановительного правосудия со смежными теоретическими полями и рефлексией по поводу определенных «слепых пятен» этой концепции. Так Даниэль Ачутти изучает связи между критической криминологией – аболиционистами, выступающими за устранение тюремного наказания (в основном, на материале работ Лука Хюльсмана и Нильса Кристи) и концепцией восстановительного правосудия. Принцип «альтернативы наказанию, а не альтернативного наказания» и способы реагирования на преступление, предлагавшиеся аболиционистами, во многом схожи с практиками восстановительного правосудия. Поэтому, опираясь на идеи аболиционизма, ВП может сохранить собственное внутреннее содержание и ценности, преодолеть опасность размывания своей критической направленности по мере интеграции в систему традиционного уголовного правосудия, дерадикализации и институционализации. Статья Даниэлы Боливар посвящена деконструкции понятия *эмпауэрмент* (empowerment), которое, с одной стороны, является одним из ключевых в литературе по ВП, а с другой – предполагает множественность трактовок и вызывает ряд недопониманий. Боливар сравнивает *эмпауэрмент* в текстах ВП и психологии сообществ, на основании чего формулирует собственное понимание этой категории на уровне индивида, организации и сообщества, а также формулирует требования к программам ВП, чтобы они в действительности создавали эффект *эмпауэрмента*. В статье Рафаэллы Палламоллы предлагается посмотреть на ВП через призму политической философии и, в частности, ответить на вопрос, как данные практики соотносятся с современными теориями демократии. Для этого Палламолла обращается к теории «делиберативной демократии», предложенной Сейлой Бенхабиб, а также «коммуникативной демократии» Ариса Янга, и приходит к выводу, что процесс принятия решений в практике ВП в большой степени соответствует духу обеих этих моделей демократии. Харри Блэгт в своей статье сталкивает ВП и проект аборигенного правосудия (indigenous justice), развивающийся в Австралии как практика деколонизации и возвращения к традиционным практикам разрешения споров австралийских аборигенов. Автор подчеркивает, что, несмотря на стремление сторонников ВП связать свои практики с обычаями аборигенов по разрешению конфликтов, в действительности у этой претензии мало оснований, и проект ВП остается по своей сути европоцентричным; он возник в недрах западного мира и грубо навязывается австралийским аборигенам, на самом деле не соответствуя их правовой культуре. Джузеппе Мальоне предлагает критический анализ ВП, исходя из фукольдианской перспективы, соответственно в центре его интереса – дис-

курсивные практики восстановительного правосудия, связанные с ним отношения власти и этический «потенциал» ВП. Статья Лоуда Уолгрейва «Восстановительное правосудие — не панацея от всех социальных проблем» построена на перечислении самых распространенных претензий в адрес ВП и его ответе на разные направления критики. Ответам на критику, а отчасти и критике критиков ВП, посвящена также и статья Джозепа Сумаллы.

Вторая часть книги озаглавлена «Применяя аналитические инструменты и рамки к исследованиям и практике», и в ней, по замыслу составителей, объединены статьи, в которых авторы применяют различные аналитические инструменты к конкретным аспектам практики или исследований в рамках ВП. Мне осталось, правда, не вполне понятно, почему в эту часть книги попала статья Лео Ван Гаррса, в которой он исследует генеалогию восстановительного правосудия, обращаясь к истории движения «Новая социальная защита» и таким теоретикам, как Марк Ансель и Филиппо Граматика. При этом, по мысли Гаррса, восстановительному правосудию, чтобы сохранить свой критический потенциал, следует отказаться от чисто инструменталистского подхода и выработать новый теоретический язык. Датская исследовательница Ида Асмуссен обращается к наследию социолога Ирвинга Гофмана, и с помощью выработанных им подходов микросоциологического анализа исследует взаимодействия участников медиации между пострадавшим и обидчиком. Катрин Креммель и Криста Пеликан обращаются к двум концептам Юргена Хабермаса — жизненному миру и дискурсу, свободному от господства, которые могут быть использованы для разработки критической теории восстановительного правосудия. Брунильда Пали исследует то, как в дискурсе ВП проблематизируется понятие культуры. Статья Борбалы Феллеги, Габора Эра и Габриэлы Бенедек посвящена тому, может ли ВП влиять на отношения власти и структуры классового доминирования, опираясь на собственное исследование, проведенное в маленьком венгерском городке Кульч. Особое внимание они уделяют цыганскому населению как одной из наиболее маргинализированных групп. Статья Эрика Клейса, Иман Лекхар, Минн Хюинсманс и Нила Гюлинка посвящена популярной в Бельгии практике рассказывания цифровых историй (digital storytelling) и ее пересечениям с практиками восстановительного правосудия. С помощью современных компьютерных технологий обыкновенные люди создают собственный видеоряд о важных событиях своего прошлого или надеждах на будущее, рассказывают автобиографические истории. По мнению авторов, у двух движений не только много общего, но и большой потенциал для совместного развития.

Еще пять эссе образуют заключительный раздел книги — «Философские исследования восстановительного правосудия». Статья Клаудии Маццукато «Восстановительное правосудие и потенциал “совершенства”: в поисках “убедительной” связности в уголовном правосудии» посвящена тому, какой должна быть система уголовного правосудия, адекватная современной социально-политической и культурной ситуации в западном мире. Федерико Реджо предлагает диалогическую модель в интерпретации принципа верховенства права и показывает ее связь с концепцией восстановительного правосудия. В качестве исходной точки Ронни Липпенс

обращается к Директиве ЕС о правах жертв (2012/29/EU от 25.10.2012) и анализирует заложенные в ней представления о жертве в контексте «культуры суверенной жертвы», присущей обществу контроля. Джордж Павлич критически исследует представления о сообществе в литературе по восстановительному правосудию. Энтони Пэмбертон и Паулин Аартен обращаются к концепции жертвы американского политического философа Джудит Шкляр. Они подвергают сомнению, что восстановительное правосудие в полной мере отражает виктимологическую перспективу. Авторы статьи предлагают взгляд на Шкляр как на радикального мыслителя, а ее анализ несправедливости рассматривают как руководство к коренным трансформациям в системе правосудия.

Из-за разнообразия подходов, интеллектуальных контекстов и задач, решаемых авторами, сборник производит несколько мозаичное впечатление и будет непростым чтением для любого, кто захочет ознакомиться с ним целиком. Однако это же является и его огромным достоинством: книга наглядно демонстрирует насколько сложные проблемы затрагиваются концепцией восстановительного правосудия, как они переплетены с различными аспектами современного мира, политической теорией, философией и социальными науками. В любом случае можно быть уверенным, что книга станет одним из важнейших интеллектуальных событий последних лет в области восстановительного правосудия и обязательным чтением для любого серьезного исследователя этой темы.

Николай Гордийчук